

ТЕАТРА НОВОС

ДЕНЬ

В. Марочкин и В. Саликов.

Между центральным парком им. А. Матросова и стадионом «Динамо» в Уфе выросло новое здание. Оно привлекает внимание своей архитектурной новизной. Это—здание Башкирского государственного академического театра драмы, который откроет здесь 25 сентября новый сезон спектаклем Мустая Карима «В ночь лунного затмения».

Театр выстроен строителями третьего треста по проекту «Гипротeatрал» (группа во главе с архитектором Р. Бегунцем). Над главным входом оригинальный козырек фасада. Вмонтированные в него светильники заливают мягким светом площадь, прилегающую к театру, и фойе обонх этажей. Черный полированный потолок вестибюля и белый мраморный пол создают приятный контраст. Широкие мраморные лестницы ведут в фойе. Распахиваются полированные двери в зрительный зал, который состоит из партера и двух ярусов. Здесь царство стекла и мрамора. В фойе—гостиная, буфет.

Я побывал в некоторых цехах театра и решил рассказать о тех людях, которых зритель не видит на сцене.

«БОЦМАН» И ДРУГИЕ.

Перед выходом в море на корабле подает команда: «Корабль к бою и походу готовить!» После такого сигнала морской гигант полностью переходит в распоряжение боцмана. Каждый матрос слушает голос боцмана и беспрекословно, точно выполняет его приказы.

Почти то же самое происходит в эти дни на сцене нового театра. Роль боцмана здесь выполняет заведующий постановочной частью Шункар Асадович Имашев. С ним работает художник-оформитель С. Калимуллин. Монтажный цех из десяти человек готовит сцену к спектаклю. Жужжат подъемники. На них монтируются большие полотна декорации. Здесь заботятся не только об одном спектакле. Готовятся к постановке пьес «Буре навстречу», «Черноликие», «Он вернулся» и других.

В здании оперного театра таких подъемников было только тринадцать, а здесь их—около пятидесяти. Там все операции выполнялись вручную, а здесь стоит нажать на кнопку, как произойдет смена картины. Полностью автоматизирован труд рабочих сцены. На подъемниках—скорости. Если нужно включить первую, вторую, а если времени совсем в обрез—третью. Здесь, как у монтажников-высотников, есть рабочие-верховые. Одному из них, Рахиту Набиуллину, предоставлена честь дежурить в день открытия театра на первом спектакле. Центральная, вращающаяся часть сцены диаметром четырнадцать метров со всеми декорациями и актерами легко подчиняется главному машинисту Фаису Агадуллину. Нажатие на кнопку—и сцена развернется на 180 градусов.

ЛЯЛЯ РАСТЕРЯЛАСЬ...

Ляля Богманова работает в театре старшим осветителем.

—В новом здании,—рассказывает она,—120 переключателей. Хотя они и пронумерованы, но можно ошибиться, я первое время как-то растерялась. В оперном театре было девять.

—Ну, уж так и растерялась... Ведь ни разу еще не ошибалась на пробных работах, — это вмешался в разговор заведующий электротехникой театра Назар Аюпов.

Через несколько минут откуда-то сверху раздается:

Ляля Богманова.

В. Мальков (слева) и А. Соловьев.

АЛЬНОЕ СЕЛЬЕ

— Ляля, включи тринадцатый номер, дай сто десять вольт.

Идет проверка яркости ламп, 120 перышко-чатей, 120 лампочек разных размеров в распоряжении Ляли. Самая мощная—5 тыс. ватт.

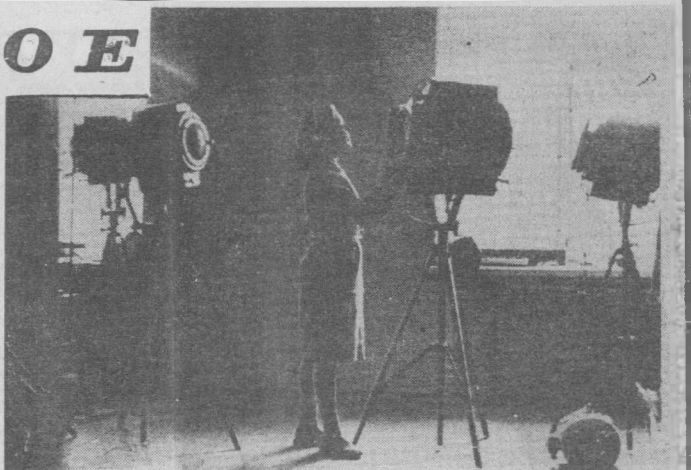
ХОЗЯЙКА СНЕЖНОЙ ФАНТАЗИИ

Осторожно открываем тяжелые двери. Среди комнаты у юпитерса стоит девушка. Это Фаня Шайбакова. На вопрос, чем она занимается, Фаня ответила: готовлю «снега». На диск чистого стекла наклеена черная бумага с множеством отверстий. Стекло крепится к моторчику, а эта приставка—к фонарю. Моторчик вращает стекло, и на сцене создается иллюзия снегопада.

Прощусь с хозяйкой снежной фантазии. Иду по крутым, еще кое-где не освещенным лестницам. Выхожу в светлый коридор, в конце которого стоят двое мужчин. Это артисты театра пришли на репетицию. Увидев, что я озираюсь по сторонам, один из них подводит ко мне:

— Что, заблудились? Здесь в первые дни мы и сами кричали «Ау!»

Народный артист РСФСР Галимзян Карамышев любезно указал дорогу в декорационный цех.

Ф. Шайбакова.

САД В ЦЕХЕ

Пожалуй, декорационный цех—самый большой по величине. Он расположен под самой крышей театра. Пол похож на осеннюю поляну—указан желтой листвою. Здесь по эскизам готовится декорация к премьеры пьесы А. Мирзэгитова «Цветущий сад». Через боковые окна падают лучи света, они дополняют осеннюю картину. На полотне во весь пол чернеют стволы деревьев. С длинной кистью в руках, делая последние мазки, рассказывает старший художник-декоратор Владлен Аркадьевич Маторочки. Рядом с ним его ученик Валера Саликов, Владлен Аркадьевич сразу заговорил о работе:

— Зал великолепный, работать—одно удовольствие. Трое справляемся за шестерых. Еще бы было легче работать, если бы к нам поступали чертежи доработанные. И еще—не всегда нам приходится быть на заседании художественного совета. Когда знаешь содержание пьесы, можно внести что-то свое в оформление. Но все, надеюсь, утрясется,—улыбнется он на прощание.

Вперед—самый интересный и самый любопытный цех. Вернее, не цех, а театральный радиоузел.

ДИСПЕТЧЕРСКАЯ ЗВУКОВ

Действительно, радиоузел театра можно назвать только так. По шести каналам будут подавать звуки в зрительный зал. Например, если по содержанию пьесы одновременно нужно подать звук летящего самолета, шум грозы, стуки идущего поезда и т. д., шесть различных звуков слышится сразу. Здесь же находится комментаторская будка переводчицы. На столике, за которым будут сидеть переводчики, мужчина и женщина, установлен микрофон. Перед ними окно на сцену. Переводчики будут смотреть спектакль и читать текст, уже заранее написанный на бумаге. В зале у каждого кресла имеется розетка, куда может подключать наушник русский зритель. (В уютном зрительном зале 800 мест. Кресла мягкие, типа кресел Крымского Дворца съездов. Зал озвучен стереофонически. Слышимость будет одинакова в любой точке).

— Дежурный радист может прямо из радиоузла регулировать акустику при помощи динамиков, вделанных в стены,—рассказывает заведующий цехом Александр Павлович Соколов.

В радиоузле установлена новейшая отечественная техника. Александр Павлович со своим помощником радиотехником Володи Маликовым ведут последние проверочные работы. Они по схеме прослеживают все оборудование, все точки.

Если раньше в антрактах в театре была слышна речь только башкирская, то теперь башкирские пьесы будут обсуждаться и русскими зрителями.

Трудно пересказать в репортаже все то, что я увидел и услышал здесь за два часа. Об остальном вы сами узнаете, посетив этот великолепный театр.

Р. ГАРЕЕВ.
Фото автора.